

ПОПАДАНЕЦ
назад **В СССР**

Михаил ДОРИН

АВИАТОР:
НАЗАД В СССР

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Д68

Серия «Попаданец. Назад в СССР»

Выпуск 4

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону

Дорин, Михаил

Д68 Авиатор: Назад в СССР : роман / Михаил Дорин. —
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград»,
2024. — 352 с. — (Попаданец. Назад в СССР).

ISBN 978-5-17-161303-7

Чёртова война забрала мою жизнь. Однако старушка-судьба, не желая разбрасываться такими боевыми кадрами, как я, закинула сознание боевого офицера в шкуру тщедушного подростка. Вот это поворот! Теперь моя давняя мечта — стать лётчиком — может наконец сбыться! Поступить в училище? Легко! Окончить? Без проблем! И всё бы ничего, да только год на дворе — 1976-й. Советский Союз во всём его «скромном» блеске.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-161303-7

© Михаил Дорин, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Т к я прекр сн я вещь, к к н ш мир, должен быть н полнен щебет ньем птиц, дуновеньем тёплого ветр , снегом и дождём, сопением ребён-к , спящего в кров тке, улыбка ми девушек... А н деле?

Сейч с роль этого ребёнк исполняет Пётр В - сильевич — один из моих подчинённых. Пр пор-щик, з ст вший ещё времен лихих девяностых со всеми конфликт ми и войн ми. Не зн ю, что сей-ч с больше р здр ж ет — его з ливистый хр пили мой н сморк.

Н фоне всего х ос вокруг н с б л нс душев-ного р вновесия стоит ловить постоянно. Оди ко грязные волосы под шлемом уже н помин ют иголки, превр щ я голову в к тус.

— Почему я не лысый из Brazzers, — ск з л Лёх с позывным Тунгус. — И волосы бы не чес - лись, и деньги бы з р б тыв л без вред здоровью.

Круглолицый Тунгус был уроженцем З б йк - лья. Выделялся спокойным х р ктером и полным отсутствием комплексов. Хотя к к может комплек-

совать человек, в одиночку ходивший в юности и медведей.

— Ага. Кем этот лысый только не был — военный, врач, космонавт. И везде ему дуют. Иногда не сразу и не один, — усмехнулся Пашка Моряк, прикомандированный к ним из бригады морской пехоты.

Я нехотя открыл глаза и поправил свой бронжилет. Как будто почувствовал, что вовремя проснулся.

По ушам ударила новая нембель песни и пляски со своим набором «традиционных инструментов». Звучали иные аккорды — треск в том тове, басы пулемётных очередей, вой противотанковых ракет и бесконечный свист и рокот, которые издают вертолёты.

— Как в кино, докторишки питаются? — спросил Пашка, не переставая работать по лесопосадке из пулемёта.

— Ага, кино и немцы. Сейчас артиллерия работает нечётно. Вообще не вздремнуть, — жаловался Васильевич, протирая глаза после непродолжительного сна. Прожжённый порщик, получивший за своё реноме звание позывной Черномор, рванул к своей огневой точке.

— Нотом свете отоспимся, братя, — сказал я и достал бинокль.

Просто так нам эту воздушную гавань не отдадут. Никогда будут всеми имеющимися средствами.

— Пустой! — крикнул Моряк, чей пулемёт сухо клацнул в отсутствие патронов в ленте.

Тунгус сменил П шку, дост в з ряженный « п п р т для р зм тыв ния пехоты». Взявшийся продолжить дело, н ч тое несколько ч сов н з д, боец яростно вбив л очереди в огрыз ющихся «зверят» из небольшого лесного м ссив .

Один из боевых вертолётов полностью р згрузил весь боез п с, прежде чем принять в пр вый борт зенитную р кету. А дес нт продолж л сып ть ся н бетон в километре поз ди н с, выпрыгив я из грузовых к бин Ми-8. В воздухе, словно золотистые цветы, веером сып лись тепловые ловушки.

— Родя, тебя обходят! — слыш л я подск зки своих соседей из второй группы, котор я оберег л левый фл нг.

— Спр в ! Спр в ! — р зд лся крик одного из моих бойцов.

И вновь вокруг всё з крутилось. Звон в уш х пробил нос, сняв с него з ложенность. Гироскоп в моей голове з крутился со стр шной силой, но вестибулярный пп р т помог восст новить ориентировку. Не зря хотел быть лётчиком!

— Сергеич, вст в й! Вст в й!

Кто-то толк л меня в спину, но я совершенно не жел л отрыв ться от столь мягкой груды бетон и дерев , куд меня отбросило.

— К пит н! — в очередной р з окрикнули меня. Вот зн ет В сильич, к к р збудить человек . Силы вернулись, и получилось подняться.

— Мощно прилетело, — крикнул я, восст н влив ясь после временного оглушения. Вокруг клубы пыли и осып ющ яся побелк .

Очередная наступавшая группа противника сосредоточилась в ближайшей лесопосадке. Одним из них прицельным огнём их было не достать.

Вход разворотило полностью. Танковый снаряд не оставил шансов на восстановление фланга этого здания.

Я продолжил оценивать обстановку и в голову рассчитывал порядок вывода из цели выживших. Вдалеке уже приближались танки и артиллерия противника, чтобы смять нас.

— Зцепило, — проговорил я и попробовал встать, но вышло не очень. Колено тоже было перебито. Но коленники от пули, естественно, не спали. Для успокоения и девальвации штаны не протереть!

Троем бойцов противника удалось подойти вплотную. Разобрался их по частям, я заметил обильное количество неиспользованных шприцов с прозрачной жидкостью, выпавших у одного из птечки на поясе. Куда только проклятая ВАДА смотрит? Нет, мы допинг ищут.

Всильчай секунду оторвался от стрельбы и перекатился ко мне. Он заметил, что в том направлении очередь прошла рядом со мной. Адреналин отступил быстро, позволяя мне почувствовать жгучую боль в боку.

— Да, Сергеич, гляну, — сказал он.

— Чё смотреть? Течёт, бля, течёт, — сказал я и скатился по стене, оставив кровавый след на ней.

— Родя, сейчас «грчи» отработают. Отходи назад! — двинулся по связи старший, си-

девший в здании командно-диспетчерского пункта эродром.

— А упрямлять кто ими будет? Мои отходят — я прикрываю, — ответил я и жестом приказал подчинённым проявление выдвижения.

— Как питаются, у нас приказано прикрывать. Авианаводчик мириться не принято, — сказал Лех Тунгус и вновь занял позицию для стрельбы.

И провидя — в лучший мир не тороплюсь, но риски осознаю. Бежать не смогу, ног совсем неробочая.

— Новых стрелков рожает. Я не собираюсь умирать. Живое, сказал! — повысил я голос, но движение не началось.

Вспыхнул ещё раз посмотрел на меня и все понял.

— Чё застыли? А ну к стене и в пролом! — крикнул прапорщик Тунгус и Моряк.

Батя решил не расусоливать и прервал героические возгласы молодых ребят, отшвырнув каждого к стене. Через небольшой пролом был прямая дорога до второго эшелона обороны.

«Сейчас не ведёмся и поковыляем домой», — подумал я, прижавшись к стене и усаживаясь поудобнее.

Бойцы отошли уже далеко, отслеживать их дальше смысла не было. Стрельба с противоположной стороны стихла. А потом стало понятно, почему.

Земля начала вибрировать и ходить ходуном. Многочисленные взрывы тяжёлых снарядов и ракет слились воедино. Вокруг горело всё — воздух,

земля, бронетехник . «Чугуний» безж лостно продолж л сып ться с небес.

— Родник, я 363-й. С н п рником к в м для р - боты. Д йте целеук з ние, — сквозь шипение своей р диост нции я н конец услыш л позывной ком ндир штурмовиков.

— 363-й, цель — лесопос дк . Отпр вляю посылку, — прохрипел я и ввёл несколько цифр в пл ншете.

— Родник, цифры получил. Р бот ю.

Созн ние погруж лось в темноту. Кровь не ост новить, д и нечем. Промедоловые «вит - минки» з кончились и сейч с бесполезны. Слишком много пробоин получил кор бль под н зв нием «моё тело». А сквозь серые обл к неожид нно пробилось солнце. Никогд т к не р дов лся его ослепляющему свету.

Когд созн ние вынырнуло из тёмного омут в окруж ющую действительность, всё вокруг уже горело.

А перед гл з ми стр нный узор из р зличных треугольников, ов лов и лепестков. Неужели в ином мире всё в цвет х советских н стенных ковров?

— Сергей, опозд ешь н з нятия. Вст в й, — где-то вд леке услыш л я женский голос.

Глава 2

Голов немного кружилсь, но фокус уже не стривлся. Живой! Матьв шу, я живой! Удлось всё-таки вытщить меня с того светящим военным специлистм скльпеля и зжим.

При встрече кждого врчи медсестричку рсцелую!

Кстти, где они? И почему в больнице пхнет сырникми, не лекрствми? Живот громко зурчлнзпхвкусностей, которые я ел последний рз... хрен его знет, когд. Двно это было.

Покединственное, что было мне знкомо — головня боль. Отключился снейи очнулся тоже сней. Одикошишк, которую я обнружил вволосх, был крупня.

— Волосы? — вновь удивился я, попытлся попробовть оторвтьприксмоей роскошной лысины. Нивккую!

Нсуперклея «Момент», что ли, додумлись приклеить? Хотел бы я посмотретьнтого смельчк, которому пришл идея ткндомной подшу-

тить. Увесистый шум так прилепили! Целую копну! С юмором у меня бойцы в отряде.

— Серёжк, вставай. Опоздаешь ведь, — вновь донёсся голос женщины.

— Медсестра! — громче сказала вслух и откинул в сторону одеяло. Мне были не детские семейные трусы в горошек. Чересчур длинные, как игровые шорты баскетболистов, и до колен прикрывают тонкие ноги. Чего они такие тощие, как у балерунов? Исхудал после операций?

Я встал с кровати слишком резко, отчего слегка пошатнулся. Сделал пару глубоких вдохов, дурнот отступил. Обзор помещения позволил сделать неутешительный вывод — это явно не госпиталь. Стиль оформления комнаты уж слишком винтажный.

На деревянном полу расстелены тёмно-зелёный тонкий коврик, края которого изрядно мхрились. Прикаждом моём шаге раздавался ужасный скрип. Большой люк в потолок открыт настежь. На его дверцах висят синие брюки и пиджак. На левом рукаве нашивки в виде открытой книги.

У деревянного окна, что тоже нонсенс, стоял большой письменный стол тёмно-бордовой расцветки. Три выдвижных ящика с железными ручками. Этот, видимо, «родственник» моего стола, который был у меня в начальных классах.

— А где люстра? — сказала, обнаружив на потолке небольшой цилиндр зеленоватого цвета, свисавший на проводе.

И кто в наше время вешает ковры на стену? В СССР это был признак хорошей жизни. Смысл умные считали, что это дополнительная звукоизоляция. Будто у всех соседи шумные были в Союзе, что от них покоя не было.

Я решил посмотреть, что в шкафу. Он выглядел мощным. Тамкой прибьёт и не рзвливается. Надвери бумажная этикетка, указывающая, что страна-производитель — Югославия. Страны, к сожалению, нет, зато мебель есть.

Внутри — аккуратно сложенная одежда нескольких полков. И не вся мужская. Есть и не одежда вовсе. В общем, хранилище всех тряпок.

Дверь комнаты был распахнута, и я вышел в коридор в поисках женщины, что звала меня.

Двигаясь по небольшой двухкомнатной квартире, сделал вывод, что хозяева здесь — поклонники советской моды. Зал был просторный и обставлен довольно скромно. Сервант с французским сервизом, диван-книжка с клетчатой обивкой, какой-то ящик с большими регуляторами громкости и настройки частоты, так же эмблемой тогдали «Алис», тогдали «Арфа».

— Умная колонка новая, что ли? — спросил я вслух. — Алис, как я погод сегодня?

Ещё пару раз повторил погромче, чтобы девчачьи робота, но ничего не происходило.

«Ну, может, интернет отключили», — подумал я и не привился ещё к одному приспособлению в комнате. В углу стоял ещё один огромный коробок, стилизованный под ламповый телеви-

зор с н дписью «Фотон» с кучей кнопок и серым экр ном.

«Ну и крутые же штуки у местных ребят! Н ”Алиэксpress” з к зыв ли, видимо», — решил я, пок не встретился со своим отр жением.

— К кого Высоцкого! — з ор ля, увидев себя в большом зерк ле н двери шк ф .

В нём отобр ж лся худож вый подросток с густыми волос ми медового оттенк .

«Всё-т ки н мне был не п рик. Волосы выглядят к к н стоящие», — подум ля, проведя рукой по густой шевелюре вместо моей з лысины.

У п реньк гл з серо-голубые, нос ровный, шр мов н лице нет. Возр ст точно не ск жу, но лет семн дц ть есть. А мне тридц ть три было несколько минут н з д. И прибило меня н войне зн тно. А тут живой, без р н и н своих двоих.

Стою в шоке и р ссм трив ю себя нового. Предположений, что могло со мной случиться, не много. Либо я в глубокой коме и мне всё снится, либо я конкретно поп л. Вопросы только: Куд ? Во что? И к к сильно?

Может, я прошёл через реинк рн цию? Переселение душ? А если В човски что-то зн ли и сняли «М трицу» к к документ лку? Щ с меня ещё ген-ты н йдут и отключ т.

З спиной послыш лись ш ги, и в комн ту во-шл женщин . Н вид чуть больше пятидесяти лет и явно не гент Смит. Небольшие мешки под гл -з ми, кож кое-где с морщин ми. Волосы медового цвет , скручены в подобие ш йбы и слегк тронуты

сединай. Выстиранный синий халат с повязанным фартуком давно потеряли яркость своих красок.

Главное — выражение лица у неё доброе, будто он готов тебя обнять и прижаться к себе.

Не знаю, кем он приходится переню, которого я захватил. Или в плен взял? Попал в него, в общем! Это добрая новость женщинам явно приходится ему близкой родственницей, коих у меня отродясь не было.

«Близкий для этого дохлак, но не для меня», — подумал я, ведь мои родители давно погибли, воспитывал меня дядя.

— Ты чего кричишь? Привиделось чего? — спокойно спросил женщину.

— Это... к теоретически приветствую вас, женщины, — сказал я, перебирая в голове доступные фразы для первого знакомства.

— Серёжка, ты сильно головой удрился. Понимать отшибло? Не помнишь ничего? — спросил женщину, подошёл ко мне и стал осматривать. Её руки пахли творогом, от халата исходил приятный запах жареного. Запах сырников обеспечил именно он.

— А что произошло? — спросил я, хотя мне это совершенно не интересно. Просто что-то ж надо говорить.

— Ой, да как всегда у тебя. Всё не позовём, сам знаешь кого. Хоть помнишь, какой год дворе?

И вот именно сейчас я понял, что не хочу знать ответ на этот вопрос. Сразу вспомнились фильмы